

«безнравственности»¹, сколько в стремлении нарисовать более широкую и достоверную реалистическую картину русского дворянско-помещичьего быта.

Развернутые реалистические картины общественного быта посредством его сатирического разоблачения представлены особенно полно в романе *Евгений Онегин* — главным образом, в пятой и восьмой главах. В пятой главе описание комического облика и поведения гостей в доме Лариных дает наглядное и достоверное представление о социальном быте и нравах провинциального дворянства, о его невежестве, пустоте, глупом чванстве. Выразительности и рельефности портретной галереи помещиков содействует меткая сатирическая характеристика. В ряде случаев она предельно лаконична, но дает исчерпывающее представление о низменной сущности персонажа. Так, например, образ отставного советника Флянова занимает всего две строчки, каждое слово которых точно попадает в цель:

«Тяжелый сплетник, старый плут,
Обжора, взяточник и шут».

Упоминая, что среди гостей находились и «Скотинины, чета седая», Пушкин как бы подчеркивает традиции сатиры Д. И. Фонвизина и одновременно выражает мысль о том, что провинциальные помещики его (Пушкина) времени недалеко ушли от скотининых предыдущего века.

Другая «массовая сцена», в построении которой Пушкин широко использует портреты и характеристики, пронизанные сатирической струей — это описание вечера у князя Н. (восьмая глава *Евгения Онегина*). Сатирические портреты участников вечера полны сарказма, тем более едкого, что Пушкин иронически называет их «цветом столицы». Давая сборищу пустых, ничтожных и самодовольных аристократов такое псевдовозвышенное определение, Пушкин имеет в виду следующее: если они составляют «цвет столицы», то что же говорить о других — сортом пониже? Прием сатирического разоблачения дворянского общества путем осмеяния его «верхушки», «сливок», был впоследствии использован Гоголем, Тургеневым, Чеховым. Посредством метких иронических эпитетов и характеристик Пушкин создает бытовую и социальную сатиру, блестяще развитую Гоголем, а в последующие периоды — Щедриным и Тургеневым. Советский исследователь Л. В. Пумпянский справедливо заметил, что, с точки зрения историко-литературной, антидворянский памфлет в тургеневском романе *Дым* представляет собой своего рода перекличку с памфлетом в восьмой главе *Евгения Онегина*².

В развитие и углубление реализма посредством создания сатирических картин и образов значительный вклад привнес М. Ю. Лермонтов. Правда, в некоторых его произведениях, сатирические портреты еще напоминают емкие, лаконичные, наполненные едким сарказмом характеристики, созданные Грибоедовым и Пушкиным. Например, похожие на эпиграмму лермонтовские стихи из *Тамбовской казначейши*:

«А вот уездный предводитель
Весь спрятан в галстук, фрак до пят
Дискант, усы и мутный взгляд» —

¹ См.: А. С. Пушкин, *Опровержение на критики. Полн. собр. соч.*, в 10-ти томах т. VII, Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 186—188.

² См.: Л. В. Пумпянский, «Дым» — *Историко-литературный очерк. Соч. И. С. Тургенева*, т. IX, М.—Л., 1930, стр. IX—X.